

12+

Поборуев Михаил

Накануне прошлого

Михаил Владимирович Поборуев

Накануне прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66856428

SelfPub; 2021

Аннотация

Одинокий историк оказывается единственным выжившим на планете после глобальной катастрофы.

Содержание

Глава 1. Конец Леотаны.	4
Глава 2. В бункере.	9
Глава 3. После катастрофы.	20
Глава 4. Новый мир.	27

Михаил Поборуев

Накануне прошлого

Глава 1. Конец Леотаны.

Крегу было скучно. С детства увлекавшийся историей, он почти всю свою жизнь изучал летописи, архивы, сопоставлял со сказками и мифами, образуя наиболее полную картину развития его родной планеты Леотаны. Но постепенно выяснилось, что изучать практически больше нечего. Последние несколько сотен лет не происходило ничего мало-мальски значимого, а древнюю историю Крег изучил за свою долгую жизнь весьма основательно. Не так давно историк отметил свое 913-летие. Ну, как отметил... Поставил очередную галочку. За такой срок, да еще при учете практического бессмертия, дни рождения потеряли всякий смысл. Точнее не сами дни рождения, а их количество. Ну какая, собственно, разница в том, что тебе тысяча лет или две тысячи, если старуху с косой саму отправили на вечный покой. Почти 800 лет назад медицина Леотаны сделала огромный скачок в области остановки старения организма. Нет, не замедления, а именно остановки. В результате люди перестали умирать, что повлекло за собой развитие технологий вследствие более эффективного накопления знаний. Да, сначала

этим пользовались самые богатые и значимые для общества люди, но уже через десяток-другой лет рецепт стал доступен всем желающим. Вот за этот долгий срок Крег и сумел собрать и систематизировать практически всю исторически значимую информацию. Настал тот момент, когда изучать уже нечего, никакого развития не происходит уже давно. Это если не считать, что благодаря бессмертию люди смогли, а где-то даже и были вынуждены, развивать новые технологии. Общество настолько разрослось, что остро встала проблема пропитания и жилья, которая была успешно решена. Теперь в каждом доме имелся репликатор, позволявший приумножать помещенные в него объекты. Любые предметы, будь то продукты питания, одежда или инструменты, оставались внутри репликатора даже если их оттуда доставали. По-началу это воспринималось как колдовство, мистика, но накапливаемые со временем и распространявшиеся знания позволили людям понять механизм работы репликатора, и он стал таким же обычным, как раньше холодильник или телевизор. Собственно, и телевизоры тоже ушли в прошлое, им на замену пришли виртуализаторы.

Крег все чаще запускал свой виртуализатор и уходил в уютный, доброжелательный и ароматный мир диких лесов. Там было уютно, пахло прелой землей, диковинные цветы радовали глаз, невидимые птицы ласкали слух своими трелями. Историк вздохнул и уже занес руку над сенсором включения виртуализатора, как мерный гул окружавших его при-

боров нарушил резкий сигнал наружного коммуникатора – кто-то хотел видеть Крега и стоял у входа в его персональную капсулу. Крег чертыхнулся и открыл дверь. И опять чертыхнулся – на пороге, изо всех сил строя озабоченное лицо, переминался с ноги на ногу жрец Солта.

– Да знаю, знаю я вашу теорию. – пробурчал Крег. – У меня уже куча ваших информашек. Сказал же – приду, когда сам решу.

И Крег захлопнул дверь перед, в общем-то, не сильно разочарованным жрецом. Эти жрецы уже порядком надоели историку своими теориями конца мира. Он, хоть и был частично с ними согласен, но очень не любил этой их навязчивости. Но кое в чем они, к сожалению, были правы. Их теория заключалась в том, что Солт, ближайшая к Леотане звезда, дающая силу всему живому на планете и обеспечивающая энергией, вот-вот поглотит Леотану. Причем, по твердому убеждению жрецов, люди сами в этом виноваты – якобы беззаботная и все более развратная жизнь людей это не то, для чего Солт дарит им свою энергию. И теперь вот звезда решила наказать леотанцев за их недостойное поведение, решив увеличиваться в размерах до тех пор, пока не коснется планеты и не уничтожит ее. И чтобы этого избежать, люди должны срочно изменить свое поведение и, принося Солту молитвы и жертвы, убедить его не губить

планету. В этом бреде жрецов Крег видел два неоспоримых факта. Первый заключался в том, что благодаря бессмертию и развитию технологий люди обленились и страшно развратились. Им нечем, да и особо незачем, было заниматься. Не нужно думать о пропитании, о развитии, о совершенствовании. Все делали роботы или другие приборы. И второй факт – Солт действительно расширялся, и вопрос поглощения им Леотаны был лишь вопросом времени. Этот печальный факт еще больше усугублял разврат и падение нравов – поглощение было неизбежно, люди, несмотря на все технологии, были не в силах его предотвратить, а значит "мы все умрем" и незачем вообще что-то делать. Наиболее здравомыслящие, но очень малочисленные граждане не хотели мириться с таким положением вещей и все же искали способ избежать или хотя бы отсрочить смерть. Так, сам Крег, по примеру некоторых знакомых, уже лет тридцать назад начал строить подземный бункер, оборудуя его всем необходимым для длительного существования.

Спровадив жреца и отдохнув в виртуализаторе, Крег наконец решил чем он будет заниматься в ближайшее время. Он решил написать мемуары. Но не свои, а Леотаны. В доступной, понятной любому форме. Чтобы каждый, кто их обнаружит, будь то современник или чудом выживший после поглощения и растерявший все знания дикарь, мог без труда их прочитать и понять. Работы предстояло много, несмотря на собранный и хорошо структурированный материал. Исто-

рик с удовольствием перекусил, достав из репликатора столь любимое им с детства блюдо – запеченую в сыре курицу с картошкой. Конечно, ни о какой натуральной картошке или живой курице не было и речи, но вкус и запах были настолько похожи, что можно было закрыть глаза на искусственное происхождение пищи.

Крег сел за стол и принялся творить. Много, очень много черновиков исчезало в терминаторе, лишь тщательно отобранные, выверенные материалы помещались в мемориум. По-началу историк работал не слишком часто и долго, надеясь на не скорый апокалипсис. Но с каждым месяцем новости о расширении Солта становились все тревожнее. Да и сам Крег уже несколько лет как заметил, что дневное светило стало гораздо тусклее и вместе с тем жарче, занимая все большую часть небосвода. Спрогнозированные астрономами несколько тысяч лет становились все более призрачными, угрожая стать всего лишь годами, если не месяцами. Все меньше времени люди проводили вне своих капсул, стараясь оставаться в прохладном помещении, и все чаще им приходилось пользоваться медицинскими боксами для восстановления после перегрева или отравления ядовитыми атмосферными газами.

Глава 2. В бункере.

Вот наконец настал день, когда Крег счел бессмысленным оставаться в наземной капсуле. Еще несколько дней, максимум пара недель, и температура на поверхности Леотаны достигнет таких значений, что начнет плавиться легкий пластик. Дышать вне капсулы уже давно было нечем. Историк взял с собой терминатор, мемориум, портативный репликатор и начал спускаться. Каждые десять метров в шахте был предусмотрен герметичный люк с кучей датчиков на крышке для оценки окружающей среды. Каждый из люков Крег тщательно закрывал, проверял работу датчиков, герметичность, и только после этого спускался к следующему. Почти сотня люков. И от каждого могла зависеть жизнь подземного затворника.

Дни проходили, недели проползали, месяцы тянулись. Датчики первого наружного люка показывали постоянное нарастание температуры и радиации. Крег писал мемуары, дополняя летопись последними событиями, отдыхал в виртуализаторе, не забывая и физические тренировки. Когда перестали поступать данные с датчиков первого люка историк не удивился. Он хоть и надеялся, что этого не случится, но особенных иллюзий не питал. Второй люк сдался еще через месяц. Но испугался затворник только через год, когда осо-

знал, что датчики выходят из строя с завидной регулярностью. Если так пойдет и дальше, то у него оставалось не больше десятка лет. Ну что ж, жить вечно это конечно хорошо, но невероятно скучно, особенно в тесном подземном бункере. Крег постепенно смирялся с мыслью о неизбежной кончине. Но мемуары закончить он все-таки очень надеялся. Впрочем, они были практически готовы, историк вносил в них лишь небольшие коррективы да описание самых последних событий...

Виртуализатор штука отличная. Крег позволял себе забыть об опасности, путешествуя по неизведанным местам, переживая события древних времен, моделируя возможное будущее. Но однажды безмятежная прогулка по самой глубокой морской впадине была прервана отчаянным сигналом монитора. Буквально за несколько минут перестали поступать данные с датчиков пятидесяти люков сразу! Это означало резкий выброс плазмы Солта, что влекло неминуемую гибель. Автоматика буквально выдернула историка из виртуализатора и вернула в реальность. Крег моментально понял происходящее и его охватил панический ступор. Он тупо смотрел на панель, наблюдая как один за другим исчезают показания оставшихся датчиков, приближаясь к последнему. Конец последнего люка означал конец всего. Десять люков до финала... Девять... Восемь... Крег поймал себя на мысли, что рефлекторно считает секунды между отказами датчиков, и их количество начало медленно расти! Неужели

пронесет? Седьмой люк – двадцать секунд. Шестой – тридцать. Пятый – сорок пять. Четвертый – полторы минуты... Ну, давай! Держись! Нет, пять минут и пал третий люк. Давай! Давай!!! Стой! Второй люк продержался полчаса... Крег перестал считать и не мигая смотрел на показания температуры. Цифры прыгали с максимально возможного значения на прочерки, означавшие выход за допустимые пределы измерений. Но что это? Прочерки появляются все реже, наконец исчезают совсем и показания температуры начинают спадать. Медленно, по одному-два значения, но стабильно. Крег судорожно глотнул воздух, вытер пот со лба, потер ледяные, несмотря на жару в бункере, руки. Затекшие за несколько часов от напряжения ноги повиновались с трудом, едва донеся затворника до репликатора. стакан холодной жидкости, неважно какой, привел в чувства. Крег снова взглянул на датчики. Температура безумная, но падает. А вот радиация зашкаливает. Похоже, впереди целая вечность подземного заточения...

Писать мемуары дальше не было смысла. Леотана прекратила свое существование. Во всяком случае, прежняя Леотана, мирная, дружелюбная и безопасная. Крег внес в компьютер данные, собранные со всех датчиков с момента его спуска в бункер и до последних минут. Компьютер смоделировал ситуацию и вывел голограмму. Солт неизмеримо увеличился в размерах, вдвое сократив расстояние между собой и Леотаной. За счет этого расширения температура звездной

плазмы сильно упала, но это не спасло планету от перегрева. А под конец звезда выбросила мощный пучок энергии в сторону Леотаны. Во время этого выброса плазма, несущаяся с бешеной скоростью, просто смела с поверхности планеты все живое вместе с почти километровым слоем верхних пород, сжигая и заражая радиацией все вокруг. Крег отметил, что его спасло лишь то, что он не стал ограничиваться стандартной глубиной бункера, а предусмотрительно увеличил ее почти в полтора раза. Да, бункер спас ему жизнь, все системы жизнеобеспечения выдержали этот кошмар. Но вместе с тем тот же бункер обрек историка на безумно длительное заточение. Выйти на поверхность Леотаны можно будет лишь тогда, когда рассеется радиация, а это много, очень много сотен, если не тысяч, лет. Компьютерное моделирование показало, что после выброса Солт начал медленно сокращаться в размерах, была надежда на то, что он вернется к своему начальному размеру и свечению. Но сколько времени это займет? Впервые за свою жизнь историк сильно пожалел о своем выборе. Выборе холостяка-одиночки. Нет, в прежней жизни ему так было гораздо лучше, никто не мешал заниматься исследованиями в удобное время, а задача продолжения рода в свете практического бессмертия перестала существовать. Конечно, он не был каким-то особенным, и ему так же хотелось иногда женской ласки. Он частенько прибегал к помощи знакомых дев, которые с удовольствием дарили нежность вполне себе симпатичному, спортивному и до-

вольно интеллектуальному мужчине, но среди них не было той, с которой он хотел бы связать свою жизнь...

Крег вспомнил свою первую школьную любовь. Вспомнил, как перехватывало дыхание и темнело в глазах, когда он видел ЕЕ. Вспомнил это щемящее чувство, когда Она вдруг на какое-то время исчезла. И это всепоглощающее счастье, когда Она снова появилась в классе. Она была потрясающе красива. Высокая, стройная, с необычайно длинными ногами и не по возрасту оформившейся высокой грудью. Глубокие янтарные глаза под опухшими ресницами и иссиня черная коса до колен окончательно свели парня с ума. Крег не выдержал. Выпросил у родителей денег, купил ей огромный букет и пригласил в театр. О, как трепетало его сердце в ожидании ответа! Он так боялся, что ее может не заинтересовать спектакль, могло не подойти время, да и вообще, вдруг она просто не захочет идти именно с ним! А она равнодушно взяла букет, мельком взглянула на билеты и снисходительно произнесла – "ну давай...". Холодок ответа острой иглой кольнул душу, но Она СОГЛАСИЛАСЬ!!! Вечер был хорош. Постановка произвела впечатление на обоих, казалось, Она даже немного потеплела. После спектакля, в кафе, Крег решился и признался в своих чувствах. Она улыбнулась, томно посмотрела ему в глаза и с легкой издевкой сказала – "я знаю". После кафе они гуляли по вечернему парку и юноша так и не решился ее поцеловать, лишь только робко держал ее такую мягкую, нежную ладошку.... Они встречались еще

не один раз, но с каждым разом Крег все больше убеждался, что они не пара. Ее он не интересовал. Да, он был интересным собеседником, хорошим другом, но не более того. Она с удовольствием принимала его ухаживания и даже подарила на день рождения ручной компас-навигатор, но не допускала развития событий. Время шло, они становились старше, характеры приобретали уверенность и твердость, теряя юношескую наивность и мечты. Крег поступил на исторический, она ушла в модельный бизнес, пути окончательно разошлись. Где-то на втором курсе Крег "стал мужчиной", но той нежности, того сердечного трепета и блаженства, на которое он так надеялся еще в школе, не произошло. Никогда больше в своей жизни он не встретил девушки, которая смогла бы так же сильно завладеть его сердцем...

Крег сидел перед монитором. Историка медленно одолевало противное липкое чувство одиночества. Полного одиночества на многие-многие годы. Века. Сейчас он был бы рад даже тому жрецу с его проповедями. О, как бы, наверно, ликовал этот жрец, получив подтверждение своей теории! Ну да и пусть, зато было бы с кем поговорить, поспорить, даже поругаться иногда. Но затворник был один. Пусть и не на километр под поверхностью, а хорошо если на десяток метров, но сверху была выжженная радиационная пустыня. Не мог помочь историку даже телепорт, позволявший переместиться в любые указанные координаты. Координат с безопасными условиями на Леотане просто не существовало. Можно

было бы переместиться в бункер своих знакомых, но с одной стороны он не знал их точных данных, а с другой стороны все типовые бункеры стандартной глубины скорее всего были сметены потоком звездной плазмы. Там, в прошлой жизни, Крег не был затворником, хотя и жил один. Друзья, знакомые, случайные женщины, периодические семинары исторического сообщества, те же жрецы Солта не давали ему выпасть из жизни. Сейчас же единственным собеседником оставался компьютер. Историк никогда не жаловал виртуальную помощницу Тангу, даже не стал ее активировать при первоначальной настройке компьютера. А сейчас, поразмыслив о перспективах умственной и психической деградации, решил ее включить. Конечно, медицинский бокс не позволил бы, при периодическом обследовании, произойти необратимым изменениям в коре головного мозга, но неизвестно, улучшилось бы от этого эмоциональное состояние затворника. Не исключено, что сойти с ума оказалось бы куда веселее. Но Крега такая перспектива не устраивала. Танга поздоровалась низким, хрипловатым нарочито-сексуальным голосом и Крег тотчас же сменил голосовой пакет на более нежный и спокойный.

Долгие беседы с Тангой, которую он переименовал в Лору, не были пустой бесплодной болтовней. Оказалось, что Лора обладает практически всей информацией, когда-либо попадавшей во всемирную сеть. Так, Крег, структурировав с помощью компьютера данные о жрецах Солта, неожидан-

но пришел к выводу, что они, скорее всего, были правы. Древние пророчества, изредка встречавшиеся историком в его научных изысканиях прошлой жизни, не были мифами, а были документально зафиксированы и подтверждены. Содержание этих пророчеств вызывало вопросы, но сам факт наличия этих пророчеств убеждал в их правдивости. Крег выяснил, что практически вся история Леотаны описана в них хотя и кратко, но вполне очевидно. Особое внимание придавалось как раз последним событиям, открытию бессмертия, искажению моральных ценностей, разложению общества и, как итог, гибели цивилизации от "гнева света, бывшего жизнедателем, но ставшего смертоносным". Еще несколько лет Крег и Лора потратили на обобщение данных о жизненных устоях народов Леотаны от "начала времен" до последних дней. Историк с горечью убедился, что все моральные ценности были настолько перевернуты, перевертаны, извращены и безвозвратно утеряны, что исправить ситуацию можно было только уничтожив весь человеческий род. В древних пророчествах Крег обнаружил свод правил, "выжженных светом звезды на камнях мироздания", обещавших вечную и беззаботную жизнь при их соблюдении. И все они были попорчены и забыты. И сам Крег являлся ярким примером нарушителя каждого из этих правил. Это было обидно, горько и больно. Но факт выживания затворника вселял в Крега некий оптимизм. Он, хотя и не понимал причин, по которым Солт позволил ему выжить, но был страшно благо-

дарен звезде за этот шанс. Впрочем, сомнения в том, что это всего лишь звезда, стали закрадываться все чаще. Ну не могло облако раскаленного газа обладать разумом. Больше было похоже на то, что Солт всего лишь инструмент в чьих-то всемогущих руках. Но никаких намеков на этого "кого-то" не было ни в пророчествах, ни в древних летописях, ни исторических документах и даже мифах. Все тексты оканчивались гибелью Леотаны. Продолжения не существовало...

С помощью Лоры Крег систематизировал и занес новые данные в мемориум. Может быть кто-нибудь когда-нибудь сможет использовать эту информацию и избежать ошибок леотанцев. Может быть кто-то еще выжил, где-нибудь в другой далекой стране, на обратной стороне Леотаны, которую выброс плазмы задел, может быть, чуть меньше. Крег неспешно начал изучать все науки. Физику, химию, медицину... Все, что было в недрах Лоры. Историк приспособил виртуализатор для научных экспериментов, получив возможность ставить опыты без наличия веществ, механизмов и реагентов. Он надеялся когда-нибудь выйти на поверхность и, может быть, возродить человечество, если вдруг ему удастся встретиться хоть с какой-нибудь женщиной. Крег тешил и лелеял эту мечту, она давала ему смысл жизни. Завторник прикладывал максимум усилий чтобы, когда настанет день, ступить на новую планету неким божеством, обладая максимумом знаний и умений. Да, ему придется все начинать с нуля, ведь на новой Леотане не будет ни прибо-

ров, ни роботов, ничего, к чему он так привык за последнее время и что практически полностью обеспечивало ему жизнь. Но Крег очень надеялся что накопленные знания помогут ему в новой реальности. Вместе с тем, скрупулезно изучая науки, Крег все чаще задался вопросом "а почему". Например, почему электрон имеет заряд $1,6 \cdot 10^{-19}$ Дж. Почему именно столько? Почему вообще электрон имеет заряд? Последствия и вытекающие законы этого явления были понятны, но причины? Источник? Почему сила гравитации притягивает тела? Почему не отталкивает? И вообще, почему тела влияют друг на друга? Понятно, что это такая сила, согласно физике. Но откуда взялась эта сила? Почему растут растения? Оно понятно, что питательные вещества поступают в клетчатку и т.п, но почему эти вещества производят такой эффект? Крег подробно изучил уйму законов природы, но почему эти законы работают? Что или кто заставляет все вокруг – будь то газы, твердые тела, растения – соблюдать эти законы? Оно понятно, что если законы перестанут работать, то вся вселенная, вообще все мироздание перестанет быть. Историк дивился гармоничности, взаимосвязанности всего существующего в мире, но не мог найти объяснения почему это все работает. Стройность и безукоризненность процессов поражала. Крег провел аналогию с досконально продуманным и идеально отлаженным механизмом старинных механических часов. Но кто их придумал? Одним из первых изобретателей был Джуanelло Турри-

ано, это историк отлично помнил. Значит, и все мироздание кто-то изобрел и сконструировал? Идеальное исполнение законов напоминало жесткий армейский порядок, когда никто не смел ослушаться и не выполнить приказ. Командир своей властью обеспечивал строгую дисциплину. Но кто обеспечивает выполнение вселенских законов? У кого есть такая власть? У Крега не было ответа. У жрецов Солта ответ был, но ученый пришел к выводу, что Солт тоже существует и функционирует, подчиняясь строго определенным законам астрономии и ядерной физики. Значит, есть какая-то сила, нечто, или некто, обладающий безмерной властью. И этот Некто постоянно следит за исполнением им же установленных законов ради того, чтобы все сущее существовало. Но кто это? Ни в каких мифах, легендах и пророчествах ничего подобного не описывалось. Искусственный интеллект Лоры тоже ничем не мог помочь. Крегу оставалось только принять все как есть.

Глава 3. После катастрофы.

Радиация снаружи неуклонно снижалась, температура падала, возвращаясь к относительно комфортным значениям. Но датчики последнего уцелевшего люка показывали непригодность атмосферы к дыханию, кислотные дожди разъедали все вокруг. Затворнику пришла в голову мысль, что снаружи его могут ждать тяжелые условия даже когда атмосфера стабилизируется. Ему наверняка придется много ходить и вообще физически трудиться. Особенно если он решит оставить бункер и пойти на поиски выживших. Крег начал усиленно тренироваться. Бег, поднятие тяжестей, дыхательные упражнения. Медицинский бокс показывал уверенный рост жизненных показателей организма, возросшую выносливость и силу. Историк отметил, что вместе с этим ему стало легче осваивать науки. Наконец настал день, в который Крег решился открыть люк. Все датчики показывали полную безопасность окружающей среды и пригодность к жизни на поверхности. С замиранием сердца Крег отключил блокировку единственного уцелевшего люка. С усилием провернул колесо-затвор, убиравшее запорный шток, и толкнул люк. Люк не сдвинулся ни на миллиметр. Крег толкнул сильнее. Безрезультатно. Похоже, люк просто приварился снаружи под воздействием невообразимых температур. Такого поворота историк не предусмотрел. Какая глупость – пережить взрыв

звезды и не смочь выйти на поверхность. "Ну уж нет! Не для этого я тут столько сидел!" – разозлился затворник и стал колотить люк, не жалея кулаков и не помня себя. Очнулся, выдохнул, прикидывая, чем можно было бы сдвинуть этот чертов люк. Внимательно осмотрел некое подобие шлюзовой камеры перед выходом, две короткие трубы-ручки, приделанные производителем бункерной цистерны непонятно для чего почти у самого люка. Крякнул, отошел шагов на пять назад, разбежался, насколько позволяло пространство, и, ухватившись руками за трубы-ручки для усиления, со все мочи бросил свое тело ногами вперед, в середину люка. Раздался гулкий удар, крышка люка чуть выгнулась наружу, но не поддалась. Но выгнулась! Крег снова и снова разбежался и лупил со всей дури накачанного за последние столетия тела в злосчастный люк. Наконец металл не выдержал человеческого упорства, почти полутонная крышка люка согнулась пополам и оторвалась от стенок колодца, отлетев от бункера на несколько метров. В подземелье ворвался свежий влажный, невероятно ароматный сладостный воздух свободы! Снаружи шел дождь. Обычный теплый летний дождь. Крег, шатаясь и тяжело дыша после боев с люком, вышел на поверхность. Впервые за несколько тысяч лет. Впервые после выброса плазмы. Историк чувствовал себя новорожденным младенцем. Он стоял под потоками дождя, задрав голову и ловя капли ртом. "Я жив! Я свободен!" – кровь пульсировала в висках, голова кружилась то ли от физической нагрузки,

то ли от несдерживаемых эмоций. "Я свободен!!!" – проорал Крег в дождливое небо. В памяти всплыла древняя-древняя песня: "я свободен, словно птица в небесах. я свободен, я забыл что значит страх!". Страх действительно отступил. Страх остаться навечно под землей, страх умереть от тоски в этом непроницаемом готовом гробу, предназначенном, как ни странно, для выживания. Крег чувствовал себя всемогущим...

Снаружи была ночь. Дождливая непроглядная ночь. Крег с трудом отыскал выбитую крышку, прислонил к шлюзу, прикрыв вход. Похоже, он остался без надежной защиты, во всяком случае на ближайшее время. Но пока ничто не угрожало прежнему человеку на новой Леотане. Впрочем, прежним Крег уже не был. Его переполняло желание отправиться на поиски выживших, возможно, им тоже нужна помощь чтобы открыть прикипевший люк. Но в кромешной тьме разглядеть что-либо не представлялось возможным. Привыкший к вековому одиночеству, затворник еле дотерпел до рассвета. К утру тучи немного рассеялись, дождь утих. Крег на всякий случай провел обследование организма в медбоксе, который показал богатырское здоровье пациента. Ночная война с люком ничуть не повлияла на самочувствие и состояние историка, действительно ставшего богатырем благодаря многолетним тренировкам и сбалансированному питанию из репликатора. Бывший затворник отодвинул крышку, вышел наружу, огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, правила

бал буйная растительность. Огромные, невиданные доселе деревья, необычайные травы с диковинными цветами наполнили новую Леотану. Голоса странных птиц, пробуждавшихся после сырой ночи и выпархивавших из ветвей, звучали все громче. Мир был огромен. Все вокруг было огромным. Трава, немного похожая на обычную леотанскую, накрывала исследователя с головой. Крег вдруг почувствовал, что не такой уж он и всемогущий, как показалось ему вчера в темноте под дождем. Наоборот, маленький и почти беспомощный в этом мире гигантских растений. В который раз он похвалил себя за упорные физические тренировки – выжить в этом мире прежнему слабому, пусть и страшно умному, но мелкому человечку вряд ли было возможно. Если даже травинка могла если не зашибить, то явно оставить приличные синяки, то какого же размера тогда здесь, например, тигры? Об оружии Крег не подумал. Оно было запрещено на Леотане под страхом смерти, а вот здесь бы, скорее всего, не помешало. Могло ли оно причинить хоть какой-то урон возможному противнику? Кто знает... Да и бессмысленно рассуждать о том, чего нет. Крег вернулся в бункер.

Новая реальность заставила ученого пересмотреть свои планы поиска выживших. Прожив всю жизнь, во всяком случае до взрыва Солта, в условиях техногенной цивилизации, Крег не мог предположить, что останется один на один с дикой природой. Он рассчитывал исследовать разрушенные города, бескрайние пустыни с обломками построек и дорог,

но никак не буйную дикую растительность, превосходившую все его фантазии в виртуализаторе. И Крег решил попытаться обнаружить какие-нибудь сигналы, одновременно передавая в эфир свои. Несколько недель он потратил на разработку и постройку антенны, еще месяц ушел на сборку приемо-передатчика, благо разнообразия запчастей для ремонта электронной начинки бункерного оборудования было достаточно. А количество можно было легко прибавить репликатором. Ясным теплым утром Ново-Леотанского дня Крег прикрепил антенну повыше и включил приемо-передатчик. Раздалось шипение, потрескивание разрядов далеких гроз, легкое подвывание гетеродинных помех. Ученый не рассчитывал сразу же услышать сигнал, он был готов к эфирной тишине в самом начале. Несколько месяцев историк вслушивался в эфир, менял направление антенны, дорабатывал и усовершенствовал аппаратуру. Заодно, в процессе прослушивания, разработал и собрал компактный прибор поиска сигналов, который можно было носить с собой. Вместе с этим Крег прекрасно осознавал, что сигналов может и не быть. Далеко не все люди могли догадаться использовать, а тем более сконструировать приемопередатчик. Целый год он слушал эфир, изучал окружающее пространство и готовился покинуть бункер. Устройство телепортации было довольно громоздким, и, хотя и перемещалось вместе с объектом телепортации, таскать его с собой было крайне неудобно. Крег решил использовать его для перемещения на большие

расстояния, а окрестности исследовать древнейшим способом – пешком.

Лора тоже не теряла времени в этот год. Собирая и изучая новые данные, она поведала Крегу, что год на Новой Леотане длится 365 дней, против обычных 312. Сутки теперь делятся 24 часа, а не 30, как раньше. Это значило, что взрыв плазмы на Солте отодвинул планету несколько дальше от звезды и одновременно ускорил вращение вокруг оси, сместив при этом саму ось примерно на 75 градусов. В результате этих масштабных космических подвижек изменился и климат. Он стал холоднее и неравномернее по всей планете. Крегу крупно повезло, что его местоположение оказалось на уровне чуть выше современного экватора. Сместись ось вращения на другой угол, и ученый мог бы оказаться, к примеру, на одном из полюсов, где выжить вне теплого бункера практически нереально. "Так что, дорогой хозяин, поздравляю тебя со вторым рождением!" – съехидничала Лора, тоже прилично развившая свои способности за столь долгое время.

Изучение окрестностей не прибавило оптимизма. Крег надеялся обнаружить хоть какие-то остатки соседских бункеров, он достоверно знал как минимум о пяти своих знакомых, тоже укрывшихся в своих убежищах, но вокруг были только растения. Да и то, что его собственный бункер был значительно глубже остальных, а теперь оказался прак-

тически на поверхности, говорило о тщетности попыток – все остальное было уничтожено плазмой в первые же минуты выброса. Оставалась лишь надежда на другую сторону планеты и Крег решился. Сложил в рюкзак теплую куртку и непроницаемые штаны на случай сильного холода, захватил переносной репликатор, медицинскую манжету, позволявшую оперативно излечить нефатальные повреждения, сунул в карман компас-навигатор. Вместе с Лорой прикинул координаты места перемещения, потом выключил обеспечение бункера, дав команду Лоре лишь собирать данные и никак себя не проявлять. Мемориум историк убрал в нишу для инструментов. Выволок телепорт на поверхность, проверил настройки, включил и ввел координаты. Но ни историк, ни компьютерный интеллект не учли одного – из-за смещения планетарной оси изменилась система координат...

Глава 4. Новый мир.

Крег материализовался в воде. Неистовый поток швырял сильное тело ученого как соломинку, рюкзак тянул вниз, репликатор не давал свободно двигать руками. Человек рефлекторно разжал кулаки, заработал всем телом, пытаясь всплыть на поверхность, но тут же больно приложился головой о каменный свод пещеры. Кромешная темень, вода и скорость. Крег скинул мешавший рюкзак и попытался сориентироваться. Подземная река неумолимо влекла его куда-то, низкий свод не давал поднять голову и набрать воздуха. Человек перестал активно двигаться, пытаясь сохранить остатки кислорода в крови, лишь немного помогая течению нести тело вперед. Кислород таял, а спасительного света все не было, течение все ускорялось, Крег больно ударялся о камни, в глазах появились оранжевый круги... Угасающее сознание в последний момент отметило изменение звука текущей воды, слабый свет и словно полет... Тьма поглотила человека...

...Он открыл глаза. Ноющая боль во всем теле, соленый вкус во рту, страшно кружится голова. "Где я? Как я здесь оказался? Кто я?" Нет ответов. Нет мыслей. В голове пуста и звон. Никого и ничего рядом. Лишь гремит водопад, слепит огромный желтый шар в небе и холод. Жуткий,

пронизывающий до костей холод. Под ногами что-то мягкое, белое, сверкающее яркими искрами в лучах небесного светила. Холодное. Он набрал горсть этого чего-то, поднес к глазам. Белое начало темнеть, съеживаться, наконец утекло сквозь пальцы тонкими холодными прозрачными струйками. Он поднялся на ноги. Или она? Или оно? Существо тряслось на ледяном ветру. Вон там, в скале, какая-то щель. Может, внутри хотя бы не так дует? И почему так болит голова...

Футбольный матч закончился и бармен переключил канал.

– А теперь новости неизведанного. Ученые до сих пор ломают головы над тайной загадочного шара, обнаруженного в полузакопанной цистерне из неизвестного материала на юге Австралии. Шар по-прежнему показывает картины из истории какой-то планеты, но что это за планета, каков смысл этих картин? Откуда вообще взялся этот шар и цистерна? Цистерна напоминает убежище какого-то довольно крупного человека, но где сам человек? И человек ли это? Имеет ли отношение к этой цистерне вновь замеченный в Сибири "Снежный Человек"? Уфологи выдвигают самые разные версии. Оставайтесь с нами!

В оформлении обложки использованы фотографии из личного архива автора.